

ДВЕ новости от Александры Марининой. Первая - дав се-бе отдохнуть от Нasti Каменской, писательница-подполь-ковник вновь вернулась к на-родной любимице и напи-са-ла детектив под названием «Соавторы». В нем Камен-ская пытается понять, какая связь между тремя преуспевающими соавторами популярных романов и молодой женщиной, убитой в собственной квартире. Вто-рая новость - Маринина вошла в пятерку самых богатых женщин нашей страны. Со-секами ее числятся дочь Ельцина Татьяна Дьяченко и Алла Пугачева.

«Не люблю возвращаться в прошлое»

- Это правда, что ваше детство прошло в Ленинграде?

- Да, на улице Маяковского в доме номер 3.

- Вы когда приезжаете в Питер, приходите к тому дому?

- А зачем? Внутрь я не войду - внизу после капримонта установили домофон. Да и заходить смысла нет - в квартире от того времени только воздух и остался...

- Коммуналка?

- Да, но вполне приличная - без склок, скандалов. Может быть, потому, что жили всего 3 семьи. Вот напротив, где жила бабушкина подруга, была квартира на 12 семей, и там-то без скандалов не обходилось.

- А до какого возраста вы жили в Ленинграде?

- До 13 лет. В школу № 183 ходила на Кирочную.

- Школа, по-моему, никаких изменений не претерпела. Туда-то заходите?

- Нет. Мне достаточно проехаться мимо нее - стоит, и хорошо.

- Я не понимаю, почему вы никогда не хотите заходить? Что, боитесь, что нахлынут плохие воспоминания?

- Нет, у меня была хорошая школа, чудесные учителя, одноклассники, я их до сих пор помню. Просто, понимаете, я не люблю возвращаться в прошлое, в детство. Мне вообще несвойственно чувство сожаления о прошлом.

- Но ведь только в детстве ощущаешь иллюзию безответственности.

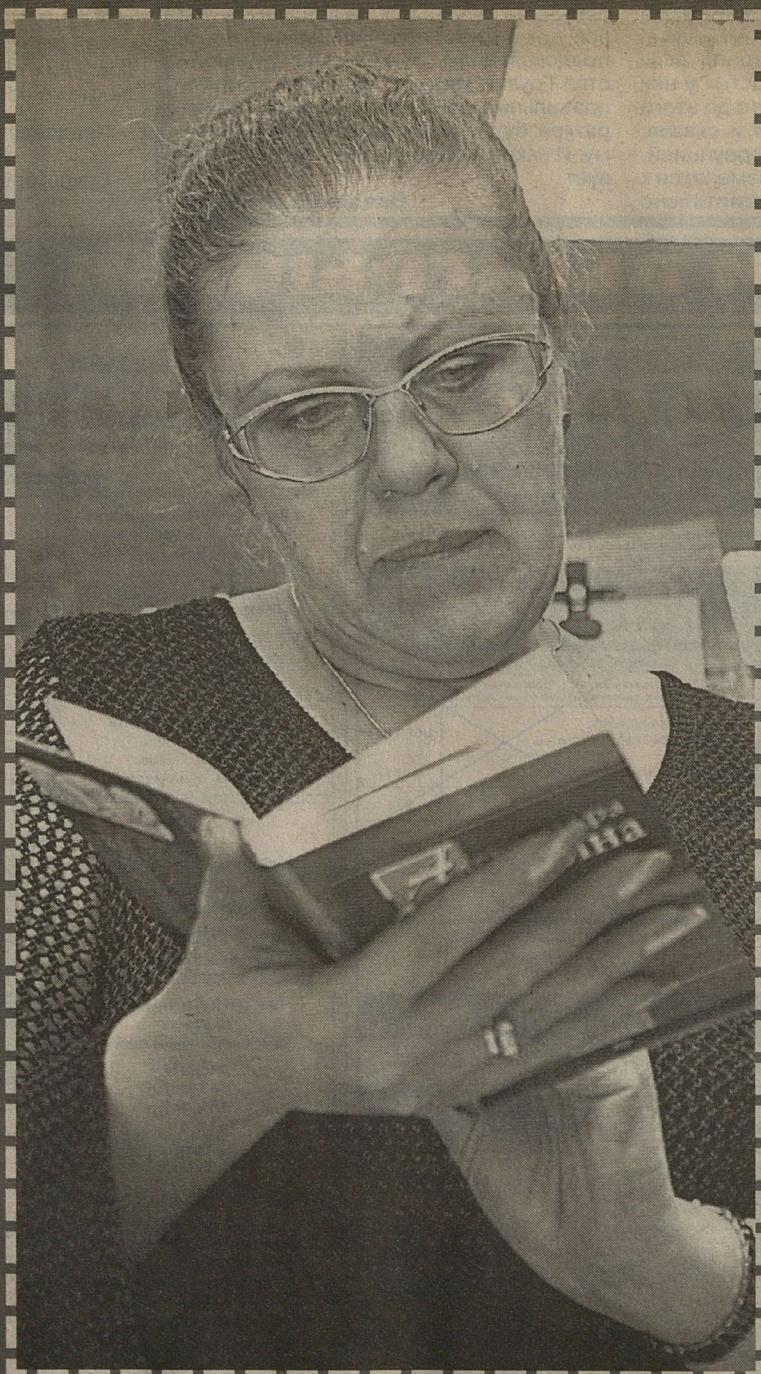
- То-то и оно, что это именно иллюзия. На самом деле детство - противное время: ты всем обязан, тебя вечно критикуют, осуждают, обсуждают, ты обязан соответствовать порядкам - в школе, в коммуналке, в семье... У меня всегда было ощущение, что за мной всюду следует укоряющий, обвиняющий или просто изучающий взгляд...

- Мучили детские страхи?

- Да нет. Страх был, пожалуй, лишь один. И связан он с «Пестрой лентой» Конан Дойла. Помню: зимний вечер, за окном темно, в комнате горит только настольная лампа на столе. Я сижу одна и с упоением читаю рассказ. Дочитав, встала, чтобы

АЛЕКСАНДРА МАРИНИНА: «Я ДЕСЯТЬ ЛЕТ РЫДАЛА НОЧАМИ»

Знаменитая писательница готова расстаться со своей популярностью

выйти из комнаты. И тут я поняла, что не могу пройти мимо дивана, громоздившегося в углу темной массой - так мне было страшно. И до сих пор, когда я одна в темной комнате должна дойти до выключателя, меня, бывает, охватывает страх.

- А правда, что в детстве хотели заниматься кино?

- Да, мне очень нравилось ки-

но, но при этом актрисой я никогда не хотела быть, я мечтала стать киноведом. Но в 15 лет, после смерти отца, очухалась и сказала себе: «Ты что, с ума сошла - какое кино? Давай, иди в милиционеры». Ведь у меня и дед был сыщиком - его служба приходилась на 20-30-е годы, и отец.

«Я горжусь собой!»

- Вы иногда задумываетесь, что было бы, если бы не начали заниматься литературной деятельностью?

- Вполне возможно, что тогда я служила бы по-прежнему. Может, была бы уже полковником. А может, писала бы что-то другое, возможно, сочиняла бы музыку.

- Сочиняя музыку? Однако как вы легко об этом говорите. Складывать ноты потруднее будет, чем буковки.

- Ну почему, если к этому есть способности? Вот к живописи у меня не приложены ни глаза, ни руки - ничего в этом не понимаю. А что касается музыки - помню, как меня с раннего детства интересовал ответ на вопрос, который я регулярно задавала взрослым. С точки зрения здравого смысла, музыка - это различные комбинации по высоте и по очередности, состоящие из 7 нот, и все. Так почему же некоторые сочетания вызывают у человека слезы, улыбку или муряшки?

- Писательство - тоже по сути складывание букв в определенной закономерности, которые бог знает, как воздействует на психику человека.

- Да, когда я читаю, могу испытывать физическую боль. Но я не владею искусством так писать.

- Завидуете тем, кто владеет?

- Не завидую, а просто констатирую, что, к примеру, здорово было бы научиться так писать, как Шелдон, так держать читателя в напряжении до последней страницы...

- Не знаю насчет Шелдона, но по вашему творчеству в Сорbonne даже конференция проходила...

- Да, проходила...

- И каково ощущение?

- Удивительно и немножко смешно. Я к своим произведениям, как и к себе самой, отношусь с разумной ironией. И я никогда не воспринимала себя как личность, по творчеству которой можно собирать научную конференцию.

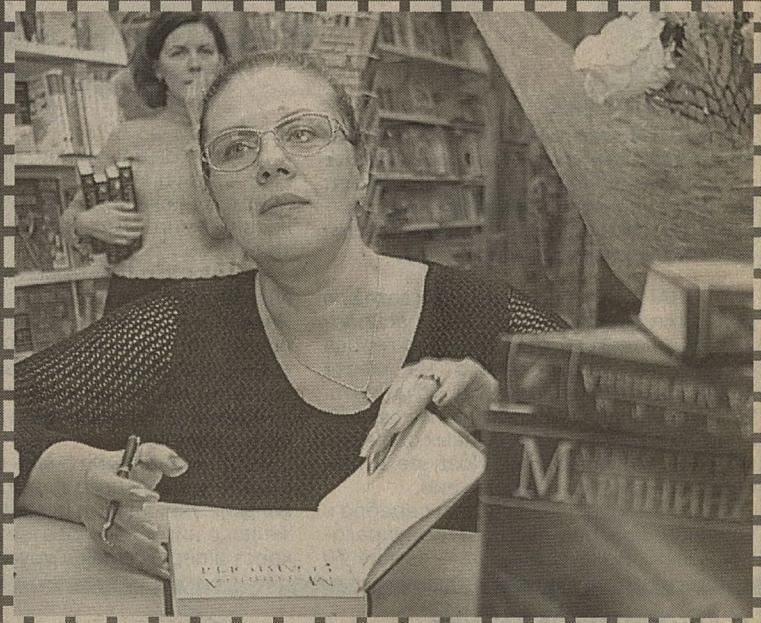
- И все же, можно и возгордиться.

- Я и горжусь.

«Не хочу работать на чужого дядю»

- Почему вы вернулись к Каменской, надоело писать семейные саги?

- Когда хочу, тогда и возвращаюсь к Каменской. Я еще не все про нее рассказала.

- Конан Дойл пытался «убить» своего Холмса. Но читатели не дали. Может быть, и вы - заложник рынка?

- Нет, я ориентируюсь только на себя саму.

- Говорят, вы недавно зарегистрировали как торговые марки названия «Александра Маринина», «Каменская», «Настя Каменская»...

- Да, я сделала это. Но, возможно, предвосхищая ваш следующий вопрос, замечу, что вовсе не потому, что собираюсь выпускать духи, сигареты «Настя Каменская»... А зарегистрировала свой бренд потому, что мне противна мысль, что кто-то может моим именем и именем моей героини воспользоваться. Я больше десяти лет в это вложила, рыдала, не спала ночами, чтобы потом пришел умный дядя и воспользовался всем этим.

«За все надо платить»

- Одна из ваших книг называется «За все надо платить». Не боитесь, что и вам когда-нибудь придется расплачиваться за все хорошее, что сейчас есть в вашей жизни.

- Не боюсь. Более того, я готова к этому. И жду этого без страха, потому что это справедливо. Но я и сейчас в какой-то степени расплачиваюсь за то, что у меня есть. Я, к примеру, с мамой вижусь раз в три месяца...

- Почему?

- Потому что, выйдя однажды из рабочего ритма, мне трудно вновь сосредоточиться на работе. И этим я расплачиваюсь за то, чтобы потом получить гонорар и жить так, как мне нравится.

- И на что тратите свои гонорары?

- На повседневную жизнь, которую мы ведем отнюдь не роскошно. Только став обладателем приличных гонораров, я поняла смысл поговорки «Время - деньги». Можно купить все, что тебе нужно, около дома, а не ехать куда-то на окраину города, чтобы купить то же самое, но дешевле.

- А вы задумываетесь о том, что ваша популярность может так же легко закончиться, как и началась... Не боитесь этого?

- Нет, не боюсь. Я живу с открытыми глазами. Во-первых, вечного ничего нет. А во-вторых, кто сказал, что без популярности нельзя прожить? Спасибо жизни за то, что сделала меня богатой, успешной, популярной, хоть на какое-то время.

Елена НАДЕЖДИНА

Фото Кирилла КУДРЯВЦЕВА

Маринина Александра

22.03.2004